ПРАВО

УДК 343.2/.7

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-45–51

Н. Н. Артёменко[1, 2], Е. А. Николаева[3], О. Е. Тарасова[1]

Химическая кастрация как уголовно-правовая мера: проблемы практической реализации

[1] Казанский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева; Россия, 420088, г. Казань; ул. 2-я Азинская, 7а; pomad2@yandex.ru, oet72@mail.ru;

[2] Казанский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России); Россия, 420088, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, 14; pomad2@yandex.ru;

[3] Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; Россия, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 90; katrimm@yandex.ru

Аннотация. В статье излагаются проблемы, связанные с практической реализацией на территории России химической кастрации как уголовно-правовой меры в отношении больных педофилией. Кастрация как уголовно-правовая мера, которая положительно зарекомендовала себя в ряде зарубежных государств, до настоящего времени не нашла закрепления на законодательном уровне в РФ. Большая часть исследователей и общество в целом негативно настроены в отношении лиц с расстройством сексуальных предпочтений, что приводит к рассуждениям о необходимости применения в отношении таких лиц химической кастрации. Факт, что никакими иными способами, обеспечивающими стопроцентную гарантию воздействовать на педофилов невозможно, считается в медицинских научных исследованиях доказанным. Объектом влечения для лиц с расстройством сексуального предпочтения выступают, как правило, малолетние, что в свою очередь является сложившейся и устоявшейся характеристикой личности преступника.

Ключевые слова: педофилия, химическая кастрация, меры уголовно-правового характера, проблемы реализации.

В статье 19 Конвенции о правах ребенка закреплены меры по защите детей от сексуального злоупотребления[23].

По данным МВД, каждый год около десяти тысяч детей подвергаются сексуальному насилию, но и эта цифра далека от реальности [6, с. 52]. Еще в мае 2011 г. на совещании по проблемам совершенствования судебной системы Президент РФ выступил с инициативой о применении химической кастрации в отношении лиц, которые совершили сексуальные преступления в отношении малолетних. Статья 99 «Виды принудительных мер медицинского характера» УК РФ была дополнена мерами, которые наряду с назначенным наказанием могут реализовываться врачами-психиатрами в порядке амбулаторного наблюдения на принудительной основе. При назначении по приговору су-

[23] Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – URL: //http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.01.2025).

да амбулаторного принудительного наблюдения и лечения врач-психиатр, исполняющий приговор суда, в рамках лечения реализует:

– системный осмотр лица;

– назначение лекарственных средств;

– контроль приема медикаментов в рамках прохождения лечения.

По действующему законодательству врач-психиатр по своему усмотрению и согласно диагнозу назначает лекарственные препараты [10, с. 72]. Каких-либо ограничений в отношении назначения препаратов, входящих в группу приоратов, подавляющих сексуальное влечение, нет. Следовательно, врач-психиатр, учитывая особенности психики лица, совершившего сексуальное преступление в отношении малолетнего, может назначить химическую кастрацию.

«Педофилия – неизлечимое заболевание, связанное с устойчивым изменением психики, и выпущенный на свободу извращенец в 97 % случаев возвращается к совершению преступлений. По данным института им. Сербского, независимо от отсутствия или наличия принудительного лечения, повторное совершение преступления происходит в интервале от двух лет после освобождения, что указывает на бессилие психиатрии в этой области» [5, с. 8]. Поэтому наряду с психиатрическим лечением необходимо применять и такую уголовно-правовую меру, как антиандрогенная терапия (химическая кастрация).

Антиандрогенная терапия – это введение специальных медицинских препаратов в организм мужчины, представляющих собой модифицированную форму тестостерона, посредством внутримышечной инъекции (testosterone undecanoate). Итогом действия этих препаратов выступает блокирование мужского естественного тестостерона и, как следствие, подавление сексуального влечения. «Терапия должна носить длительный характер, а в некоторых случаях – сопровождать человека всю жизнь» [6, с. 52].

«Педофилами из сложившейся в настоящее время практики называют всех лиц, совершивших насильственное преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетнего или малолетнего ребенка. Кто же из лиц, совершающих подобного рода преступления, является педофилом, а кто нет?» [3, с. 49].

Согласно действующей в настоящее время Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее – МКБ-10) педофилия (F65.4) – это сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим) обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста; она относится к группе F65 «Расстройства сексуального предпочтения (парафилии)» блока (F60-F69) «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» класса V (F00-F99) «Психические расстройства и расстройства поведения».

В «Зеленой книге» МКБ-10[24] указывается на несколько критериев, при совокупности которых появляется возможность констатировать факт наличия такого заболевания, как педофилия. Анализ «Зеленой книги» позволяет выделить две группы критериев, на основании которых с помощью судебно-психиатрической экспертизы комиссия врачей-психиатров ставит диагноз. К первой группе относятся *общие критерии*: G-1, G-2 и G-3. G-1 – это состояния периодического характера, появляющиеся у лиц в связи с сексуальными фантазиями относительно нехарактерных норме объектов или действий; G-2 – это действия лица, основанные на таких сексуальных мыслях, желаниях, побуждениях и фантазиях, или же состояния, из-за которых лицо испытывает сильнейший дистресс; G-3 – это нахождение лица в подобных состояниях в течение длительно-

[24] The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders. Diagnostic criteria for research. – Geneva: World Health Organization, 1993. – Pp. 165–167.

го времени, отсчет такого периода считается устоявшимся критерием и составляет срок минимум от полугода, при этом предельный срок не указан.

Ко второй группе относятся *специальные критерии* – A, B, C. A – наличие совокупности критериев G1, G2, G3; B – сексуальные предпочтения, которые касаются детей препубертатного или раннего пубертатного возраста; C – лицо должно достичь 16 лет, при этом разница в возрасте с потерпевшим должна быть не менее 5 лет.

В научной литературе многократно высказывались мнения «за» и «против» введения кастрации как меры уголовно-правового характера в уголовное законодательство.

Первой и безусловно значимой проблемой при практической реализации кастрации выступает финансовое сопровождение этой меры. В настоящее время экономика нашего государства направлена скорее на экономию средств. На основании ст. 71.1 Конституции РФ уголовно-исполнительная система находится в федеральном ведении, следовательно, ее финансирование происходит за счет средств федерального бюджета.

Системность такой процедуры, осуществляемой в рамках медицинского воздействия как химическая кастрация, подразумевает ее реализацию в течение длительного периода времени. Так как химическая кастрация – это длительная процедура, состоящая из ряда однородных процедур, реализуемых в совокупности, то затраты на ее осуществление окажут значительную финансовую нагрузку на бюджет, т. к. любые уголовно-правовые последствия (преступления, наказание и меры уголовно-правового характера) осуществляются за счет средств государственного бюджета.

В этом аспекте первоначально необходимо разрешить вопрос с финансированием химической кастрации. Изначально рассматривался вариант финансирования по двухшаговой системе, согласно которой на первом этапе (первичная процедура химической кастрации) происходит оплата медикаментов за счет федерального бюджета, реализация второго этапа происходит за счет средств ОМС (обязательного медицинского страхования)[25]. Однако такая схема оплаты неприемлема на сегодняшний день. Ее внедрение повлечет изменения законодательства по обязательному медицинскому страхованию. В настоящее время в обязательном медицинском страховании присутствует закрытый список страховых случаев, в котором нет антиандрогенной терапии. Второй законопроект[26] предлагал задействовать частные средства, что позволит использовать смешанную систему финансирования (именно такая система используется в США). Однако введение такой меры, как химическая кастрация, даст дополнительную нагрузку на федеральный бюджет, поэтому внедрять ее, по нашему мнению, следует постепенно. Первоначально ее можно реализовывать как условие условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных за преступления сексуальной направленности.

Вторая проблема, которая освещается в литературе, – это моральное отношение к кастрации, которая напрямую связана с правами человека. Исходя из медицинских характеристик химической кастрации, она ухудшает здоровье человека. Понижение уровня тестостерона приводит к таким последствиям, как инфаркт, инсульт в результате сгущения крови; по меньшей мере есть нарушение принципа гуманизма, согласно

[25] Законопроект № 572983-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения химической кастрации)» // СПС «КонсультантПлюс».

[26] Законопроект № 908482-6 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

которому иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий [1, с. 55].

Конвенция «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»[27] указывает на необходимость выработки программ и мер оперативного вмешательства, которые могли бы быть реализованы как в местах лишения свободы, так и вне их. Сущность любой из разработанных в рамках Конвенции программ сводится к тому, что первоочередной задачей, которая стоит перед государством, должна быть задача защиты детей от сексуальных посягательств, при этом первое место должны занимать профилактические меры по недопущению рецидива у педофилов.

Химическую кастрацию в полном объеме можно отнести к мерам профилактического и предупредительного характера, которая в полной мере при регулярном ее проведении коррекционно воздействует на педофилов.

Таким образом, обоснованность применения химической кастрации как коррекционной меры подтверждается международным сообществом. Однако следует учитывать, что большинство стран, реализующих химическую кастрацию, применяют ее при условии согласия самого педофила, осужденного за сексуальное преступление в отношении малолетнего [2].

Любое медицинское вмешательство в организм человека без его согласия на международном уровне приравнивается к насильственным опытам, которые запрещены как национальным законодательством, так и международным.

Относительно химической кастрации в разрезе этой проблемы встает вопрос о регистрации лекарственного средства в Государственном реестре. Андрокур® Депо и его аналоги в настоящее время уже внесены в Государственный реестр на территории РФ.

При анализе состояния здоровья педофила вследствие применения к нему химической кастрации достаточно часто за рамками остается вопрос здоровья потерпевшего – как психического, так и физического. Все последствия, которые наступают в результате химической кастрации, обратимы после прекращения лечения. Вопрос о продлении либо прекращении химической кастрации должен решаться на основании проведения экспертизы.

Часть 1 ст. 6 УК РФ гласит: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Химическая кастрация – это не наказание, не кара, не месть, которые влекут нарушение прав; это медицинская мера, которая помогает лицу избавиться от нарушений сексуального предпочтения. Главная цель всего комплекса мер – излечение и снижение уровня рецидива. «При наличии у виновного стойкого расстройства сексуального влечения добиться его исправления исключительно уголовным наказанием вряд ли возможно» [2]. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что химическая кастрация соответствует степени и характеру общественной опасности совершенного педофилом преступления, обстоятельствам, в которых преступление было совершено, и личности педофила. Таким образом, при реализации этой меры нет нарушения принципов справедливости и гуманизма.

Третья проблема – проблема организационного характера. В пояснительной записке указано лишь на возможность применения химической кастрации, однако ни

[27] Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CENS № 201. Заключена в г. Ленсароте 25.10.2007. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.01.2025).

один из организационных вопросов в записке не раскрыт. Допустим, на стадии предварительного расследования по результатам проведенной судебно-психиатрической экспертизы подтвердилось наличие у субъекта расстройства сексуального предпочтения (педофилия). На судебной стадии суд приходит к выводу о назначении педофилу психиатрического лечения и антиандрогенной терапии. Несмотря на то что применение химической кастрации вполне возможно, согласно действующему законодательству организационные моменты ее проведения не закреплены на уровне законодательной базы. Поэтому, прежде чем применять рассматриваемую уголовно-правовую меру, необходимо на законодательном уровне урегулировать процедуру ее осуществления.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 5 ФЗ от 06.04.2011 № 64-ФЗ[28] административный надзор осуществляется за этой категорией на весь период принудительного лечения, и не может быть меньше срока, установленного УК РФ для погашения судимости. Однако будет ли данная мера как административный надзор достаточна для поднадзорного лица, которым выступает педофил? Ответ неоднозначен [7, с. 200]. Поэтому вполне возможным видится применение химической кастрации для лиц, находящихся под административным надзором. А для этого необходимо разработать программы, в которых четко должен быть прописан порядок проведения медицинской процедуры. Помимо этого в программах необходимо предусмотреть социальные меры, источники финансирования и четко определить вид медицинского учреждения, уполномоченного проводить химическую кастрацию (по нашему мнению, такие полномочия следует предоставить психиатрическим отделениям системы здравоохранения).

Медицинской мерой в данном случае будет химическая кастрация, т. е. введение инъекции. Бесспорно, препарат Андрокур® Депо и его аналоги имеют и таблетированную форму, однако в случае приема таблеток, процедура фиксации употребления таблеток представляется очень расплывчато.

Отсутствие законодательно закрепленного порядка проведения процедуры химической кастрации существенно затрудняет ее применение на практике. По нашему мнению, порядок проведения химической кастрации должен быть разработан Министерством здравоохранения РФ в Положении «О применении химической кастрации». В этом Положении должны быть четко прописаны: порядок проведения; состав комиссии врачей для обследования осужденного, который согласился на химическую кастрацию, для проведения оценки его здоровья; медикаменты, которые возможно использовать при реализации кастрации; порядок оплаты работы врача, у которого осужденный находится на учете; статус медицинского учреждения, где возможно проведение химической кастрации (уровень городских, республиканских и иных медицинских учреждений и т. д.). Правила применения химической кастрации действуют на территории Казахстана с 2018 г.[29] Формой отчетности и подтверждением соблюдения графика инъекций можно было бы предусмотреть получение справки осужденным от врача, у которого он находится на учете (по нашему мнению, это должен быть либо эндокринолог, либо уролог), и дальнейшее предоставление этой справки в уголовно-исполнительную инспекцию.

По нашему мнению, необходимо разработать ряд программ, сущность которых была бы сведена к комплексу мер, направленных на коррекцию девиантного поведения педофилов, в число которых помимо химической кастрации необходимо включить ра-

[28] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. ФЗ № 64 от 06.04.2011 с изм. от 06.04.2024 г. – URL: www.pravo.com

[29] http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015399

боту с психологом или психиатром – в зависимости от тяжести расстройства сексуального предпочтения.

Приобретение препаратов логично возложить на медицинские учреждения соответствующего статуса в рамках проведения государственных закупок. На законодательном уровне необходимо создать все условия для реализации химической кастрации на практике.

Литература

1. Антонова, Е. Ю. Педофилия как основание применения химической кастрации: аргументы pro et contra / Е. Ю. Антонова // Вестник ДВЮИ МВД России. 2016. № 2 (35). – С. 54–63.

2. Дьяченко, А. П. Исполнение Россией европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления / А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал // Lex russica. 2016. № 3. – С. 183–194. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ефременко, Д. М. Педофилия как составляющая часть личности преступника при расследовании насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении малолетних / Д. М. Ефременко // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 1. – С. 49.

4. Калашникова, А. Ю. Эффективность применения метода химической кастрации для предотвращения совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних: зарубежный опыт / А. Ю. Калашникова // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). – С. 290–293.

5. Романовская, О. В. Правовое регулирование медицинской стерилизации в Российской Федерации / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2 (6). – С. 8–11.

6. Хышиктуев, О. В. Химическая кастрация педофилов и насильников: зарубежный опыт и возможность его применения в России / О. В. Хышиктуев, В. И. Калашникова // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. Вып. 2. – С. 51–59.

7. Чмуж, А. А. Проблемы практики при квалификации уклонения от административного надзора / А. А. Чмуж // Право и законность: вопросы теории и практики; сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. – Абакан: Хакасский государственный университет, 2022. – С. 200.

References

1. Antonova, E. Yu. Pedofiliya kak osnovanie primeneniya himicheskoj kastracii: argumenty pro et contra / E. Yu. Antonova // Vestnik DVYuI MVD Rossii. 2016. № 2 (35). – S. 54–63.

2. D'yachenko, A. P. Ispolnenie Rossiej evropejskih standartov o zashchite detej ot seksual'noj ekspluatacii i seksual'nogo zloupotrebleniya / A. P. D'yachenko, E. I. Cymbal // Lex russica. 2016. № 3. – S. 183–194. – Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Efremenko, D. M. Pedofiliya kak sostavlyayushchaya chast' lichnosti prestupnika pri rassledovanii nasil'stvennyh prestuplenij seksual'nogo haraktera, sovershaemyh v otnoshenii maloletnih / D. M. Efremenko // Vestnik Omskoj yuridicheskoj akademii. 2017. T. 14, № 1. – S. 49.

4. Kalashnikova, A. Yu. Effektivnost' primeneniya metoda himicheskoj kastracii dlya predotvrashcheniya sovershheniya seksual'nogo nasiliya v otnoshenii nesoversheh-

noletnih: zarubezhnyj opyt / A. Yu. Kalashnikova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 12 (216). – S. 290–293.

5. Romanovskaya, O. V. Pravovoe regulirovanie medicinskoj sterilizacii v Rossijskoj Federacii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2014. № 2 (6). – S. 8–11.

6. Hyshiktuev, O. V. Himicheskaya kastraciya pedofilov i nasil'nikov: zarubezhnyj opyt i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii / O. V. Hyshiktuev, V. I. Kalashnikova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudenciya. 2020. Vyp. 2. – S. 51–59.

7. Chmuzh A. A. Problemy praktiki pri kvalifikacii ukloneniya ot administrativnogo nadzora / A. A. Chmuzh // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki; sbornik materialov XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Abakan, 2022. – S. 200.

Поступила в редакцию 25 февраля 2025 г.
Принята 7 марта 2025 г.

UDC 343.2/.7

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-45–51

Chemical Castration as a Criminal Justice Response: Problems of Practical Implementation

N. N. Artemenko[1, 2], E. A. Nikolaeva[3], O. E. Tarasova[1]

[1] Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice; Russia, 420088, Kazan; 2nd Azinskaya st., 7A; pomad2@yandex.ru, oet72@mail.ru;

[2] Kazan Branch of the Russian Ministry of Justice; Russia, 420088, Kazan, Fatykh Amirkhan st., 14; pomad2@yandex.ru;

[3] N. F. Katanov Khakass State University; Russia, 655017, Abakan, Lenin st., 90; katrimm@yandex.ru

Abstract. Castration, as a criminal justice response that has proven itself quite positively in a number of foreign countries, has not yet been consolidated at the legislative level in the Russian Federation. Most of the researchers and society as a whole have a negative attitude towards people with sexual preference disorder, which leads to arguments about the need to use chemical castration against such people. The fact that it is impossible to influence pedophiles in any other way that gives one hundred percent guarantee is considered proven in medical scientific research. The object of attraction for people with a sexual preference disorder is usually minors, which, in turn, is a well-established characteristics of the criminal's personality.

Keywords: pedophilia, chemical castration, criminal law measures, problems of implementation.

Received 25 February, 2025
Accepted 7 March, 2025